

СЕКС-РАБОТА И МИГРАЦИЯ В ЦВЕЦА

СЕТЬ АДВОКАЦИИ ЗА ПРАВА СЕКС-РАБОТНИКОВ

Справочная статья

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ	2
МИГРАЦИЯ В ЦВЕЦА – обзор	3
МИГРАЦИЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ В ЦВЕЦА - основные тенденции	6
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ	12
«КРИММИГРАЦИЯ» В ОПЫТЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ, МИГРАНТОВ	16
ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И БЕЗОПАСНОСТЬ	21
ДОСТУП К МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ	28
ПОТРЕБНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	38
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	43

В этой справочной статье рассматриваются результаты анализа ситуации, который Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН) проводила в начале 2021. Здесь описывается положение секс-работников, мигрантов, в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА), и их потребности.

Хотя объемы миграции секс-работников в регионе значительны, исследований опыта секс-работников, мигрантов, и доступных им видов помощи практически нет. Для СВАН, региональной сети самоорганизаций секс-работников в ЦВЕЦА, это исследование стало первым шагом к тому, чтобы лучше понимать, куда и как перемещаются секс-работники, с чем они сталкиваются при обращении за услугами и помощью, как нарушаются их права человека и что, по мнению членских организаций, нужно сделать, чтобы изменить их жизнь к лучшему.

В этой справочной статье с опорой на сведения, предоставленные членскими организациями, описаны ключевые тенденции и сформулированы рекомендации о том, как заполнить пробелы в оказании услуг и защите интересов. Эта работа поможет нам выбрать подход к продвижению прав и здоровья секс-работников, мигрантов, в нашем регионе, который будет учитываться в ближайшем будущем при планировании программ, в поиске средств и в адвокации.

О СВАН

Сеть адвокации за права секс-работников (СВАН) – это региональная сеть секс-работников из стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, которая отстаивает права человека секс-работников всех гендеров. СВАН была основана в 2006 году и официально зарегистрирована как Фонд в январе 2012 года. В состав сети входят 28 самоорганизаций секс-работников и партнерских организаций из 20 стран региона.

МЕТОДОЛОГИЯ

Информация для этой статьи поступила в основном от членских организаций СВАН. Материал изначально собирался с помощью подробного опросника, который распространялся среди членов СВАН. После этого проводились полуструктурированные интервью на репрезентативной выборке из организаций, поучаствовавших в опросе. Членов сети просили дать ответы на вопросы с опорой на опыт работы организации с секс-работниками, мигрантами, и/или с опорой на личный опыт и понимание положения дел в стране. В результате мы провели глубинный анализ опыта секс-работников, мигрантов, в десяти странах на основе полученных ответов. Эти результаты подкреплялись данными из анализа опубликованных материалов о миграции и/или секс-работе в регионе и мире.

МИГРАЦИЯ В ЦВЕЦА

– обзор

В последние десятилетия миграция в мире усилилась. Это произошло в связи с изменением социальной и политической обстановки, в том числе в связи с конфликтами и преследованиями, экономическими изменениями, такими как усилением неравенства глобализация, и экологическим кризисом. Из-за урбанизации усиливается не только передвижение между странами, но и движение людей из сельских регионов в более крупные населенные пункты – малые и большие города – той же страны. Все чаще мигрируют женщины – их доля среди мигрантов составляет до 48,1%.¹ Женщины, мигранты, гораздо чаще являются участниками рынка труда, чем женщины, которые остаются дома (63,5 и 48,1% соответственно).²

И хотя регион ЦВЕЦА состоит из множества отличающихся друг от друга стран с разной экономической, демографической и политической обстановкой и занимает обширную территорию, общемировые тенденции в области миграции наблюдаются и в этом регионе.

Регион ЦВЕЦА традиционно считается регионом отправления, откуда многие уезжают в поисках работы.³ По некоторым оценкам, 33 миллиона мигрантов из Юго-Восточной и Восточной Европы и Центральной Азии работают в разных странах мира: это составляет около 12% от общей численности мигрантов в мире.⁴ Объемы переводов денежных средств от мигрантов, уехавших на заработки, в таких странах как Кыргызстан и Таджикистан одни из самых высоких в мире. В Албании, Армении,

1 Информация цитируется по «Данные об объемах международной миграции», ДЭСВ ООН. См. по ссылке: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> . Последнее обращение: май 2021.

2 Цифры за 2017 год цит. по «Всемирный анализ трудовой миграции – результаты и методология» 2-е издание, Международное бюро труда, Женева: МОТ, 2018.

3 IOM World Migration Report 2020. p 82 & 92.

4 IOM UN Migration: South-Eastern Europe, Eastern Europe and Central Asia (SEEECA), Key Migration Data 2019.

Боснии и Герцеговине, Грузии и Косово переводы из-за границы также составляют значительную часть ВВП. Переводы из-за рубежа составляют в среднем до 9,3% ВВП в регионе по сравнению с 0,7% в мире.⁵ Большой объем переводов из-за рубежа считается одной из причин экономического роста и снижения нищеты в регионе.⁶

Некоторые страны в регионе ЦВЕЦА также являются и крупными пунктами назначения; так Россия считается одной из самых больших стран назначения в мире и наиболее популярной страной назначения в регионе.⁷ Усиление притока мигрантов отмечено и в других странах, таких как Казахстан.⁸ С учетом того, что регион находится на пересечении нескольких мировых маршрутов миграции, он является и значимой транзитной зоной, а многие страны региона в настоящий момент являются странами отправления, назначения и транзита, хотя и в разной степени. В 2020 году мигранты составляли 7,5% населения в Восточной Европе⁹ и 7,1% населения Центральной Азии,¹⁰ что в два раза выше средней доли мигрантов среди населения в мире (3,6%).¹¹

Женщины составляют значительную долю тех, кто приезжает в регион и уезжает из него. Около 52 процентов всех внешних мигрантов, проживающих в регионе, и такой же процент среди мигрантов, для которых ЦВЕЦА – это регион отправления, составляют женщины; это выше, чем в среднем по миру (48%).¹²

5 World Bank Migration and Remittance Data. См. по ссылке: <https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data>

6 IOM. 'Key migration data 2019 for South-Eastern Europe, Eastern Europe and Central Asia'. См. по ссылке: <http://www.iom.tj/index.php/en/newsletters/367-key-migration-data-2019-for-south-eastern-europe-eastern-europe-and-central-asia> Последнее обращение: май 2021. IOM World Migration Report 2020. p 82 & 83.

7 UN DESA International Migrant Stock 2019. Последнее обращение: май 2021. См. также IOM World Migration Report 2020. стр. 82 & 93.

8 IOM World Migration Report 2020. стр. 82 & 82.

9 UN DESA 2020. Последнее обращение: май 2021.

10 Там же

11 Там же

12 Там же

Секс-работники, мигранты, – невидимая группа

Данные, приведенные выше, кое-что говорят нам об общей картине миграции в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии; можно обоснованно предположить, что секс-работников вынуждают мигрировать те же самые факторы. Тем не менее, в официальной статистике особое положение секс-работников отражается редко, а надежных данных о миграционных потоках среди секс-работников практически нет.

Повсеместное преследование за секс-работу в мире означает, что большинство секс-работников – это люди, занятые в неформальной экономике. Как следствие, многие секс-работники могут мигрировать только таким образом, что в результате они оказываются в чужой стране без нужных документов. Именно поэтому сведения о большей части секс-работников в официальных данных о мигрантах не отражаются, поскольку эти данные в основном собираются с помощью анализа формальных потоков трудовой миграции.

Более того, поскольку добровольную секс-работу по-прежнему не отделяют от торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, миграцию секс-работников иногда оценивают, используя данные о торговле людьми. Данные о торговле людьми очень ненадежны, поскольку суть торговли людьми очень по-разному понимается в законах, политике и практике разных стран, где используются разные определения, чтобы установить, кто является «жертвой торговли людьми».¹³ Это означает, что в разных странах измеряют разные вещи и что данные о секс-работниках сильно искажены. Маргинализация секс-работников из-за такого подхода только усиливается, поскольку их жизненный опыт представлен в искаженной форме, что ведет к глубоко ошибочной политике.¹⁴

13 American University, Washington College of Law, Center for Human Rights & Humanitarian Law, Program on Human Trafficking and Forced Labor, A. Jordan, Fact or fiction: What do we really know about human trafficking? Issue Paper 3, 2011; L. Fedina, 'Use and misuse of research in books on sex trafficking: Implications for interdisciplinary researchers, practitioners, and advocates', Trauma Violence Abuse, 2014; F.M. Shaver, 'Sex work research: Methodological and ethical challenges', Journal of Interpersonal Violence, 2005, pp. 296-319; J. McGaha and A. Evans, "Where are the victims? The credibility gap in human trafficking research", Intercultural Human Rights Law Review, 2008, pp. 239, 243-244.

14 НСВП, Справочная статья № 03 «Секс-работа -- это не торговля людьми», 2011. ICRSE, A brief guide on collateral damages of anti-trafficking laws and measures on sex workers. 2019.

МИГРАЦИЯ СЕКС-РАБОТНИКОВ В ЦВЕЦА- основные тенденции

Секс-работники в ЦВЕЦА и из ЦВЕЦА – это очень разномастная и мобильная группа; в нее входят люди разных национальностей, которые работают в разных частях региона, а иногда и за его пределами. С учетом ограничений, о которых шла речь выше, в этой справочной статье мы не сможем точно очертить маршруты миграции секс-работников внутри региона и из региона. Однако нам удалось выявить некоторые тенденции, о которых постоянно упоминали члены сети; это поможет нам понять, с какими проблемами сталкиваются секс-работники, мигранты, в ЦВЕЦА.

Миграция внутри страны

С опорой на сведения, которые предоставили члены сети, можно сказать, что в большинстве стран наблюдается достаточно сильная внутренняя миграция секс-работников. Перемещение секс-работников внутри страны принимает сходные формы в разных странах. В частности, секс-работники мигрируют из сельской местности, деревень и малых городов в большие города и агломерации. В дополнение к средним и большим городам популярным назначением для секс-работников становятся курортные и туристические районы. Транспортные порты и центры индустрии и коммерции также попадают в маршруты секс-работников; в таких местах наблюдаются значительные скопления мигрантов-мужчин, которые заняты в секс-работе.

Миграция внутри региона

Судя по ответам членов нашей сети, большинство секс-работников из ЦВЕЦА даже если и уезжают из страны, остаются в регионе; они перемещаются в соседние страны,

чтобы найти клиентов и заниматься секс-работой.¹⁵ Большинство попадает в страну назначения легально, пользуясь либеральными визовыми режимами, например таким, как установлен в Евразийском экономическом союзе; эти режимы становятся все более популярны в регионе.¹⁶ Попадая в страну законным путем, мигранты могут остаться в ней на непродолжительное время: обычно около трех месяцев, но в некоторых случаях и дольше.

Чаще всего странами назначения для секс-работников, мигрирующих внутри региона, становятся Россия и Турция. Среди других стран назначения упоминались Казахстан и Грузия (последняя как страна назначения и как перевалочный пункт на пути в Турцию).

Почти все члены сети, ответившие на вопросы, упомянули, что и к ним в страну приезжают секс-работники других национальностей из региона ЦВЕЦА. Однако в некоторых странах, в частности в Армении, Украине, Румынии, Таджикистане и Кыргызстане, отметили, что число приезжих секс-работников незначительно и что страна является, скорее, страной отправления, а не назначения для мигрантов. Во всех этих случаях члены сети объясняли этот феномен экономическим положением в стране и низкими зарплатами, что не мотивирует секс-работников, мигрантов, приезжать.

Среди мигрантов чаще всего упоминались секс-работники из стран Центральной Азии – Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Однако поскольку в ЦВЕЦА секс-работники, судя по всему, чаще уезжают в сопредельные страны, частота упоминаний мигрантов из Средней Азии зависела от того, о какой конкретно стране назначения шла речь. Среди стран отправления также упоминались Курдистан, Украина, Армения и Азербайджан. Чаще всего в соседние страны едут секс-работники на Балканах – например в Северную Македонию приезжают секс-работники из Молдовы, Сербии, Албании, Косово и Болгарии.

15 Такой паттерн отражает общие миграционные тенденции в регионе. См., например: IOM World Migration Report 2020. p 82 & 93.

16 Там же О влиянии либерализации визовых режимов на общие потоки миграции в Центральной Азии.

Миграция из региона

Судя по ответам членов нашей сети, секс-работники чаще переезжают из страны в страну внутри региона, чем выезжают в другие страны за пределами региона. Страны назначения для секс-работников, мигрантов, вне региона – это страны Западной Европы, в частности страны с более либеральным законодательством в области секс-работы, такие как Германия и Греция. Секс-работники, мигранты, из ЦВЕЦА часто считают, что в этих странах проще заработать, что там лучше условия труда и ниже уровень насилия со стороны полиции. Однако некоторые из членов нашей сети также отметили, что в последние годы Западная Европа стала менее привлекательной, потому что заработки упали, а насилия стало больше. Члены сети также упоминали, что секс-работники из стран ЦВЕЦА едут в ОАЭ, а секс-работники из Казахстана еще и в Южную Корею.¹⁷

Лишь некоторые члены сети упомянули, что в их стране работают и секс-работники, приехавшие из стран за пределами ЦВЕЦА. Речь идет о секс-работниках из Африки, в частности из Нигерии и Ганы, которые едут в Россию, а также о секс-работниках из Китая, оказавшихся в Казахстане.

Временный переезд

Основной характеристикой миграции в регионе, о которой упоминали все члены сети, является многократный выезд в страну назначения на небольшой срок. В подавляющем большинстве случаев это связано с визовыми ограничениями – многие страны в регионе разрешают проводить в стране до трех месяцев, не предъявляя особых требований к документам. Это, однако, было характерно не только в случае переезда в другую страну, но и в случае переезда в другой район в той же стране. Преследования, аресты и злоупотребления со стороны полиции вынуждают секс-работников перемещаться в другие районы страны; некоторые секс-работники так готовятся выехать в другие страны, где можно будет получить передышку хотя бы на время. Больше возможностей найти клиентов и начать зарабатывать – это еще одно обстоятельство, стимулирующее миграцию секс-работников в регионе ЦВЕЦА. Эта

¹⁷ Там же Это укладывается в общую тенденцию миграции между этими странами.

миграция носит во многих случаях сезонный характер – летом или на новогодние праздники люди едут на курорты, где в это время больше всего возможностей.

“

«Когда речь идет о внутренней миграции, то тут можно смело сказать, что секс-работники всегда в пути. Потому что если что-то случается в Бишкеке – усиливаются рейды например – секс-работники собираются и едут на юг. Если что-то происходит на юге, они собираются и приезжают в Бишкек»

– респондент из Кыргызстана.

Взаимосвязанные волны миграции

Еще одна характеристика мобильности и миграции секс-работников в регионе ЦВЕЦА – это взаимосвязь между различными перемещающимися группами секс-работников. Это означает, например, что когда городские секс-работники уезжают на курорты или в другие страны, на освободившиеся в связи с их отъездом места часто приезжают секс-работники из малых городов и деревень или даже из экономически менее развитых стран. Характеристики этих потоков миграции могут изменяться в зависимости от особенностей страны, но многие члены сети указывали на некоторую степень взаимосвязи между ними. Например, в Казахстане:

“

«Некоторые секс-работники приезжают из соседних стран – из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Но есть и миграция внутри страны. Секс-работники из малых городов и сел переезжают в большие города. Секс-работники из Талдыкургана уезжают в Алматы, бизнес-центр страны, а люди из Алматы едут в Нур-Султан, в столицу. И едут довольно многие. Когда люди из Талдыкургана уезжают в Алматы, тогда в Талдыкурган приезжают секс-работники из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, потому что здесь жить дешевле, чем в Алматы»,

– респондент из Казахстана.

Нерегулярная миграция

Секс-работники, которые выезжают за пределы своей страны, в большинстве случаев делают это легально, пользуясь механизмами безвизового въезда в соседние страны. Во время краткосрочного пребывания в стране они не имеют права работать без дополнительных документов, таких как разрешение на работу. Однако в большинстве стран региона секс-работа легальным видом труда не считается. У секс-работников региона, как следствие, нет законного способа обеспечить более длительное пребывание в стране, получив разрешение на занятие секс-работой. Один из респондентов отметил, что разрешения на работу в ограниченном количестве секс-работникам, мигрантам, выдают только в Турции и только тем из них, кто работает в публичном доме.

Кроме того, даже тех, кто остается в стране на разрешенный законом короткий срок, могут наказывать в административном порядке, в том числе в форме штрафов и депортации, за нарушение условий пребывания в стране. Эти нарушения обычно связаны с тем, что секс-работа и смежные формы деятельности в стране преследуются по законам о секс-работе или по законам о нарушении общественного порядка.¹⁸ Это означает, что хотя секс-работники попадают в страну легально, их положение оказывается незаконным из-за занятия секс-работой.

В некоторых случаях секс-работники остаются в стране дольше, чем то разрешено законом. Как следствие, их могут задержать, оштрафовать на большую сумму и депортировать по законам о миграции. Как и другие мигранты, которые остаются в стране дольше, чем положено, и не могут пользоваться социальными услугами или получать помощь от государства, секс-работники подвергаются сильной маргинализации.

В некоторых случаях, по словам членов сети, секс-работники пользуются нелегальными способами пересечения границы. Секс-работники, мигранты, которые смогли получить поддельные документы в Турции, например, могут снова въехать в Турцию после депортации; в некоторых случаях они платят торговцам людьми, которые переправляют их через границу чрезвычайно опасными способами.

¹⁸ Подробнее об уголовном преследовании секс-работы в ЦВЕЦА см.: СВАН, Законы о регулировании секс-работы в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА), 2012.

Некоторые из членов сети отметили, что из-за отсутствия поддержки со стороны государства и запрета на работу секс-услуги оказывают беженцы и люди, ищущие убежища. В частности такое наблюдается в Турции, которая является одной из транзитных стран для людей в поисках прибежища в Западной Европе.

Влияние пандемии коронавируса

Ограничения на перемещения и закрытие увеселительных заведений и мест отдыха в ответ на пандемию коронавируса серьезно повлияли на миграцию секс-работников в 2020-21 гг.. Члены нашей сети сообщают, например, что секс-работники России не смогли выезжать в Западную Европу в том же количестве. В Казахстане больше секс-работников начали заниматься секс-работой онлайн через веб-камеру. Секс-работники Армении уехали в Россию, потому что карантинные меры в Армении были строже. В Западной Македонии, в таких районах как Тетово, Гостивар и Кисево, резко снизился приток секс-работников извне, тогда как раньше мигранты составляли большинство среди тех, кто оказывает секс-услуги. Пока неясно, выльются ли эти перебои в долгосрочные изменения в картине секс-работы в регионе. Поскольку потоки миграции взаимосвязаны, мы будем следить за ситуацией в ближайшие годы.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ МИГРАЦИИ СЕКС-РАБОТНИКОВ

Описанные выше тенденции соответствуют общим тенденциям трудовой миграции в большинстве секторов экономики и в большинстве индустриализованных стран. Секс-работники, как и другие экономические мигранты, стремятся к лучшим условиям жизни. Однако секс-работники также подвергаются дискриминации во множестве взаимосвязанных форм, что становится дополнительным стимулом для миграции секс-работников. На решение секс-работников уезжать и заниматься секс-работой влияет ряд факторов, такие как глубоко укоренившееся экономическое неравенство, гендерная дискриминация и насилие, в том числе в форме шлюхофобии и трансфобии, в сочетании с насилием со стороны государства, в частности с преследованиями со стороны полиции.

Анонимность как механизм выживания

По мнению членов нашей сети, чаще всего секс-работники в регионе ЦВЕЦА мигрируют в попытке обеспечить себе большую анонимность. Секс-работники уезжают из своих родных городов или стран в поисках безопасности и защиты от стигмы и публичного шельмования. Их уязвимое положение на родине связано с необходимостью соответствовать гендерным нормам консервативных, патриархатных обществ или общества в сельской местности и с социальными санкциями в отношении тех, кто не соответствует этим нормам.¹⁹

Шлюхофобия – стигма и предрассудки, связанные с секс-работой – влияют на секс-работников всех гендеров. Открытое разглашение сведений о занятии секс-работой часто считается существенной угрозой семейным отношениям и собственной

¹⁹ Политика Amnesty International по вопросу обязательств государств уважать, защищать и соблюдать права человека секс-работников; Amnesty International, 2016, стр.14

безопасности. Как следствие, многие секс-работники в ЦВЕЦА считают, что им нужно уезжать, если они хотят работать. По словам членов нашей сети, стигма влияет не только на решение уехать, но в некоторых случаях приводит к тому, что многие секс-работники боятся вернуться обратно на родину. Например, секс-работники из Центральной Азии, которые работали в Турции, предпочитают ехать в Грузию, а не возвращаться домой. Это отчасти связано со стигмой, которая в Центральной Азии окружает работавших в Турции женщин, и с допущением, что женщины едут туда только для занятия секс-работой. Можно предположить, что вернувшись домой, в Центральную Азию, секс-работники рискуют пострадать от семейного насилия или даже стать жертвой «убийства чести».

В случае трансгендерных секс-работников дискриминация из-за занятия секс-работой пересекается с трансфобией, создавая серьезные угрозы безопасности. Трансгендерные секс-работники подвергаются значительной дискриминации и трансфобному насилию во всех странах региона.²⁰ Относительная анонимность и более либеральные взгляды, характерные для больших городов, дают трансгендерным секс-работникам больше возможностей для сохранения безопасности. Некоторые трансгендерные секс-работники, в частности секс-работники из Армении, могут избежать трансфобных преследований, насилия и экономической маргинализации, только уехав из страны.

Экономическая маргинализация и потребность зарабатывать на жизнь

Еще одной важной причиной миграции секс-работников оказалась потребность заработать, чтобы выжить и обеспечить семью. Как следствие, секс-работники мигрируют в направлении стран и регионов, где больше экономических возможностей. В этих регионах больше состоятельных клиентов и секс-работа оплачивается лучше. В регионе ЦВЕЦА более экономически развитые Россия и Казахстан привлекают секс-работников из менее крупных или менее развитых стран; это справедливо и для

²⁰ См., например: Transgender Europe (TGEU), For the Record: Documenting Violence Against Trans People. Experiences from Armenia, Georgia, Germany, Moldova, Russia and Ukraine. 2016. Anti-Trans Hate Crimes in Europe and Central Asia, TGEU's submission to OSCE's Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), 2021.

Турции, которая наряду со всем прочим служит транзитным маршрутом в Западную Европу. Этот же фактор определяет и внутреннюю миграцию, когда секс-работники переезжают в средние и крупные города, где уровень жизни, а следовательно и уровень возможного дохода, выше.

Секс-работникам из стран с менее развитой экономикой миграция дает возможность существенно улучшить свое благосостояние. В Казахстане, например, секс-работники из Узбекистана или Таджикистана могут заработать в два раза больше, чем у себя на родине.

Отсутствие возможностей на рынке труда и ограниченные возможности заработать становятся, как следствие, стимулом для занятия секс-работой и последующей миграции. Все это следует рассматривать в более широком контексте пересекающихся форм дискриминации на рынке труда, которые ограничивают возможности женщин и людей из уязвимых групп найти себе работу. Что касается трансгендерных людей, то дискриминация в их отношении в некоторых странах может быть настолько сильной, что секс-работа становится одной из немногих доступных им возможностей заработать на жизнь.²¹

Иногда люди начинают заниматься секс-работой после переезда из-за экономических сложностей, с которыми они столкнулись или в процессе миграции, или по прибытию в страну назначения.

Безопасные и достойные условия труда

Еще одним ключевым фактором миграции секс-работников в ЦВЕЦА является потребность скрыться от насилия, найти более достойные условия труда и обеспечить более уважительное к себе отношение. Несколько членов сети отметили, что именно это привлекает секс-работников мигрировать в Турцию и в Западную Европу, в частности в страны, где действуют более либеральные законы в отношении секс-работы. Секс-работники в Турции считают, что удобнее и лучше работать в больших городах. Секс-работники в западной части Македонии уезжают из туристических районов из-за плохих условий труда, в том числе из-за несоблюдения менеджерами и владельцами баров ранее оговоренных условий, а в некоторых случаях даже

21 См., например V. L. Hounsfield, et al., 'Transgender people attending Sydney sexual health services over a 16-year period', *Sex Health*, 2007, p. 4.

из-за угроз и принуждения к употреблению наркотиков. Секс-работников из центральных и восточных регионов России часто привлекает западно-европейский регион, поскольку считается, что тут работать безопаснее, удобнее и работа лучше оплачивается. Вот что отметил в этой связи один из членов сети:

“

«В нашем регионе дискриминация со стороны полиции и общества все еще очень сильна. Мы все еще должны платить «крыше», избиения и насилие в отношении секс-работников встречаются очень часто, и на деле, секс-работники, большинство из которых – молодые женщины, из этого региона бегут»,

– респондент из России

Бегство от преследований и насилия со стороны полиции

Действия полиции могут существенно повлиять на передвижение секс-работников, которые уезжают из регионов, известных агрессивными действиями полиции. Так, интенсивные рейды, которые проводились в Бишкеке, Оше и Кара-Балте в Кыргызстане в 2016 году, привели к массовому выезду секс-работников из этих регионов.²² После рейдов высшее руководство МВД выступило с унижающими секс-работников заявлениями и призвало общественность преследовать и запугивать уличных секс-работников. Организация, поддерживающая секс-работников, наблюдала резкий отток секс-работников из региона в течение месяцев и годов после инцидента; многие уехали в Турцию и другие страны.

“

«В определенный момент мы охватывали аутрич-работой около 2000 секс-работников, а затем их число упало до 300-500. Мы опросили аутрич-работников, и оказалось, что около 50-60 секс-работников уезжали из страны каждую неделю. Теперь некоторые из них потихоньку возвращаются. Вернулись не все. Но потихоньку они возвращаются»,

– респондент из Кыргызстана

22 Joint Submission Alternative Follow-up Report on the Concluding Observations to the Fourth Periodic Report of Kyrgyzstan (60th CEDAW session, February 2015) February 2018. См. по ссылке: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/KGZ/INT_CEDAW_NGS_KGZ_30312_E.pdf последнее обращение в мае 2021

«КРИММИГРАЦИЯ» В ОПЫТЕ СЕКС-РАБОТНИКОВ, МИГРАНТОВ

Понятие «криммиграции» обретает популярность среди исследователей и правозащитников мира.²³ Оно описывает процесс, в котором два ранее отдельных корпуса законов – уголовные законы и законы о миграции – сливаются, давая государству больше возможностей усилить давление на «нежелательных» мигрантов и больше причин для задержания и депортации.

Самым ярким примером группы, страдающей от усугубляющейся негативной «криммиграции» в регионе ЦВЕЦА являются как раз секс-работники. Их преследуют по разным уголовным законам и законам о секс-работе, а также в рамках исполнения законов о миграции. Эти правовые санкции, принадлежащие к разным сферам права, используются не по отдельности, а вместе таким образом, что последствия для секс-работников, мигрантов, могут быть достаточно серьезными.²⁴

23 См., например: J Stumpf, The crimmigration crisis: Immigrants, crime, and sovereign power. *American University Law Review*. 56, 367. Bowling, B. Westernra, S. The 'Crimmigration Control System' Dickson Poon School of Law, King's College London

24 Подробнее о пересекающихся формах «криммиграции» в отношении секс-работников см.: PICUM, *Safeguarding the human rights and dignity of undocumented migrant sex workers*, 2019. ICRSE, *Surveilled. Exploited. Deported. Rights Violations against Migrant Sex Workers in Europe and Central Asia*, 2016

Уголовное преследование секс-работы

Как и во многих других странах мира само оказание секс-услуг в обмен на деньги в странах ЦВЕЦА напрямую уголовному преследованию не подвергается. Вместо этого для наказания секс-работников используется множество других законов, предусматривающих наказание за действия, связанные с секс-работой. К их числу относятся как законы о наказании за мелкие административные нарушения или нарушения общественного порядка, так и законы о преследовании за более серьезные преступления, такие как торговля людьми, которые могут наказываться достаточно сурово. Также есть законы, не позволяющие рекламировать секс-услуги в связи с запретом на распространение порнографии.²⁵

Члены нашей сети отмечают, что для преследования секс-работников чаще всего используются административные законы или законы о нарушении общественного порядка. Штрафы за такие правонарушения относительно невелики, и составляют 12 долларов в Грузии или 20-30 долларов в России. Однако в некоторых случаях предусмотрено и заключение под стражу – например в Таджикистане, где секс-работников могут наказывать задержанием на срок до десяти дней. Несколько членов сети рассказали, как полиция в некоторых случаях намеренно использует для наказания секс-работников законы о нарушении общественного порядка, что дает возможность вымогать большие суммы. В Грузии, например, полиция постоянно провоцирует секс-работников на конфликт, а затем штрафует за неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, что наказывается штрафом на сумму около 200 долларов.

В России, по словам одного из членов нашей сети, оштрафованных за занятие секс-работой вносят в государственную базу данных пожизненно, и это мешает им впоследствии найти другую работу. В Украине, если у женщины были штрафы или задержания за занятия секс-работой, ее могут лишить родительских прав. Похожий закон об опеке и родительских правах в настоящее время обсуждается в Таджикистане.²⁶

25 СВАН, Законы о регулировании секс-работы в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии (ЦВЕЦА), 2012

26 'Tajikistan Wants to Take Away the Children of Convicted Sex Workers. Then Give Us Alternatives, They Say.' Radio Free Liberty, Radio Free Europe. Последнее обращение: май 2021. <https://www.rferl.org/a/tajikistan-prostitution-law-pimps-brothels-parental-rights/31066177.html>

В большинстве стран региона уголовное наказание предусмотрено за организацию или управление секс-работой, что в некоторых случаях еще уравнивается с торговлей людьми. Из-за этих законов секс-работники часто не могут объединяться и работать вместе, например в одной квартире. В Украине:

“

«Если, например, проходит обыск в квартире, где вместе работают несколько секс-работников, то одной из них предъявят обвинения в торговле людьми. Обвиняемым обычно становится человек, взявший деньги у мнимого клиента/ сотрудника полиции. Либо это может быть человек, который записывает, кто, когда и сколько часов работал. За это им могут предъявить обвинение в торговле людьми. В последнее время это случается все чаще. Меньше преследуют по административному кодексу, штрафы и пр.. И больше преследуют по законам о борьбе с торговлей людьми. Это вопрос международного престижа. Гораздо престижнее показать на международной арене, что вы боретесь с торговлей людьми»,

– респондент из Украины.

Преследования за распространение ВИЧ и запрет на въезд

В ряде стран региона секс-работники, живущие с ВИЧ, рискуют пострадать от преследования за распространение ВИЧ, за поставление в опасность заражения ВИЧ или за сокрытие ВИЧ-статуса; наказание в этих случаях может быть достаточно суровым.²⁷

Секс-работникам, мигрантам, живущим с ВИЧ, из-за их статуса также может грозить депортация. В некоторых странах, например в России, запрет въезжать в страну людям, живущим с ВИЧ, закреплен законом,²⁸ тогда как в других странах – например

27 Подробнее см. в Advancing HIV Justice 3. HIV Justice Network 2019. Regional HIV Criminalisation Report: Eastern Europe and Central Asia. Eurasian Woman's Network on AIDS for HIV Justice Worldwide. Miles to Go: Breaking Barriers, Righting Injustices, Global AIDS Update. UNAIDS 2018. p 242

28 Russia: Bill proposing to abolish mandatory deportation of foreigners with HIV submitted for review. Последнее обращение: апрель 2021, <https://www.hivjustice.net/news-from-other-sources/russia-bill-proposing-to-abolish-mandatory-deportation-of-foreigners-with-hiv-submitted-for-review/>

в Турции или Армении – все зависит от практики применения миграционных законов, которая часто характеризуется высоким уровнем дискриминации и стигмы в отношении людей, живущих с ВИЧ.

“

«Если говорить о ВИЧ, то мигранты должны пройти медосмотр, прежде чем они получают вид на жительство. Если анализы на ВИЧ окажутся положительными, то мигрантов депортируют – никакого вида на жительство. ... В России действует закон, согласно которому люди, не являющиеся гражданами России и живущие с ВИЧ, не имеют права находиться на территории Российской Федерации. Мы теперь пытаемся добиться смягчения этого закона. Если вы принимаете АРВ-терапию, вы можете пойти в суд, но решение в вашу пользу будет принято только в том случае, если у вас есть родственники в России или постоянное место работы. В противном случае вас депортируют.»

– респондент из России.

Задержания и применение законов о миграции

Когда секс-работники не могут мигрировать законным путем, это означает, то следствием становится то, что жесткое, многостороннее преследование со стороны государства превращается в повседневную реальность для секс-работников, мигрантов в регионе ЦВЕЦА. Их штрафуют на большие суммы и выносят более строгие приговоры за занятие секс-работой, чем гражданам страны; их дополнительно штрафуют, задерживают и депортируют за неупорядоченный миграционный статус. Эти меры усиливают и без того чрезмерную уязвимость людей, которые выехали в другую страну, чтобы избавиться от нищеты или которые оказались в секс-работе из-за экономической нестабильности в стране отправления. Например, в Казахстане:

“

«Когда секс-работников, мигрантов, приводят в полицию, у них первым делом проверяют документы. Если у секс-работницы есть виза или вид на жительство, ее оштрафуют, как и гражданку Казахстана, за приставание к прохожим, только штраф будет больше. Потому что у нас есть закон,

предусматривающий разное наказание для граждан и неграждан за одно и то же правонарушение. Если секс-работница находится в стране нелегально, ее депортируют. Но сначала ее оштрафуют за нелегальное пребывание в стране и за приставание к прохожим»,

– респондент из Казахстана

В дополнение к штрафам и депортации секс-работников, мигрантов, также могут помещать под административный арест. Члены нашей сети отмечают, что условия содержания под стражей могут быть экстремальными. Например, если задерживают трансгендерных секс-работников, у которых внешний вид не соответствует полу, указанному в паспорте, им могут присвоить не тот гендер и отправить в изолятор с людьми не своего гендера. В Украине беспокойство вызвало то, что когда люди попадают за решетку, очень трудно следить за их состоянием:

“

«Если говорить о мигрантах и незаконных мигрантах, можно сказать, что в их случае риск пострадать от насилия выше, т.к. они могут оказаться в учреждениях, которыми распоряжается миграционная служба. Миграционная служба – это свой особый мир. Она недоступна, закрыта, там нет прозрачности – никто не знает, что там происходит. Это коррумпированная система. Если вы в нее попадаете, есть риск, что у вас будут вымогать взятку или что вы станете объектом сексуальных домогательств.»

– респондент из Украины

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Вопросы безопасности и доступа к правосудию актуальны для всех секс-работников региона. Секс-работники в ЦВЕЦА, независимо от миграционного статуса, подвергаются значительному насилию и домогательствам со стороны полиции и сталкиваются с серьезными препятствиями в доступе к правосудию.²⁹ Однако секс-работники, мигранты, подвергаются исключению и преследованиям и в других формах. Среди прочего в отношении них предусмотрен больший набор более суровых санкций; из-за неупорядоченного миграционного статуса, невозможности получить государственную поддержку, антимигрантских настроений и ксенофобии они более уязвимы экономически. Эти факторы обуславливают социальную изоляцию секс-работников, мигрантов, что повышает риск пострадать от насилия, эксплуатации и злоупотреблений и создает больше препятствий в доступе к правосудию.

Вымогательства, сексуальное насилие и злоупотребления со стороны полиции

Говоря о проблемах, с которыми секс-работники региона сталкиваются в доступе к правосудию, наши члены чаще всего упоминали, что полиция требует от секс-работников либо дать взятку, либо бесплатно заняться сексом. Такие злоупотребления служебным положением чаще всего имеют место в отношениях с наиболее уязвимыми и маргинализированными группами секс-работников – с мигрантами или уличными секс-работниками. Вымогательства чаще всего случаются, когда полиция требует у секс-работников заплатить штраф якобы за нарушение общественного порядка, нарушение законов о миграции или за занятие секс-работой, и уплаченные

²⁹ СВАН, 2015, «Провал правосудия: насилие над секс-работниками со стороны государства и частных лиц - в поисках правосудия и безопасности» 2015.

суммы затем никак не декларируются. В некоторых случаях полиция требует от секс-работников взятки в обмен на обещание отпустить, что позволяет избежать ареста или депортации. Например, в России:

“

«Мигранты гораздо более уязвимы к действиям полиции, чем российские секс-работники. Если у полиции есть выбор – арестовать российского секс-работника или мигранта – они всегда выберут мигранта, потому что те готовы буквально на все, чтобы их не депортировали. Обычно полицейские предпочитают штрафовать секс-работников по миграционным законам, потому что там штрафы выше. И как следствие, они могут требовать от секс-работников, мигрантов, взятки на большие суммы. Поэтому когда полиция штрафует мигрантов, те уплатят штраф и дадут взятку, чтобы штраф не был оформлен официально. Потому что если у вас уже есть два официальных штрафа и вас ловят в третий раз, вас депортируют»,

– респондент из России

В других случаях полиция добивается взяток, угрожая рассказать в социальных сетях или просто в СМИ, что женщина занимается секс-работой. Публичное унижение и разглашение личных данных – это особенность действий полиции в отношении секс-работников в регионе. В Кыргызстане, например, полиция призывает прохожих фотографировать секс-работников, чтобы их можно было опознать. В Армении трансгендерных секс-работников фотографируют и фотографии выкладывают в сеть, что создает значительную угрозу пострадать от насилия со стороны обычных людей. В Украине служащие миграционной службы угрожают секс-работникам, мигрантам, что передадут сведения об их роде занятий родственникам.

“

«Если речь идет о тайне частной жизни, то риски здесь выше для секс-работников, мигрантов. На родине точно узнают, чем они занимаются за границей. Миграционные службы разных стран общаются друг с другом. Так что это точно нарушение тайны частной жизни»,

– респондент из Украины

Сексуальное насилие, связанное с вымогательствами, также часто встречается в действиях полиции в большинстве стран региона. Многие члены сети сообщали, что сотрудники полиции нередко принуждают секс-работников заниматься с ними сексом, в противном случае секс-работника оштрафуют, депортируют или придадут гласности род его/ее занятий. И хотя от вымогательств страдают и местные секс-работники, для мигрантов риск выше, потому что их можно обложить дополнительными поборами. В Казахстане, например:

“

«Никто не хочет сначала заплатить, чтобы его депортировали, а затем заплатить еще раз, чтобы вернуться в страну и снова начать зарабатывать. Именно поэтому секс-работники, мигранты, страдают от насилия в большей степени. Прежде всего, от экономического насилия, потому что они вынуждены платить полиции, чтобы их не депортировали. Иными словами, они вынуждены платить, чтобы спрятать концы в воду. Тогда их не оштрафуют и не депортируют. Они вынуждены заниматься сексом [с полицейскими] бесплатно. Но кроме этого, секс-работников, мигрантов, также шантажируют и избивают; к ним применяют насилие во всех видах ужасающе часто»,

– респондент из Казахстана

Эксплуатация

В дополнение к суровым санкциям у секс-работников, мигрантов, также возникают и другие сложности, в том числе незнание языка, нехватка знаний о местных условиях секс-работы, а также отсутствие местных сетей поддержки. Все это вместе усиливает риск пострадать от эксплуатации. В Грузии, например, некоторые секс-работники, мигранты, вступают в отношения с местными мужчинами, чтобы обеспечить себе безопасность и финансовую стабильность. В некоторых случаях партнеры начинают их эксплуатировать и отбирать большую часть заработка или пытаются полностью контролировать условия труда и заработок.

Еще одной потенциальной формой эксплуатации секс-работников в регионе был низкий заработок, большую часть которого нужно было отдавать «крыше» или

менеджерам, владельцам баров и другим посредникам. В экстремальных ситуациях, когда секс-работникам грозит полная нищета и/или когда они боятся возвращаться на родину, они могут стать жертвами торговцев людьми, пытаются перебраться в другие страны, например в Турцию.

Насилие и дискриминация

Члены сети рассказали, что секс-работники подвергаются сексуальному насилию со стороны полиции и клиентов, физическому насилию со стороны клиентов, обычных людей и иногда полиции; их также часто страдают от грабежей и домогательств. Причиной насилия часто становится повсеместная гендерная дискриминация и шлюхофобия, а также негативные последствия от уголовного преследования секс-работы и насилия со стороны полиции, что часто способствует безнаказанности за совершение преступлений в отношении секс-работников.³⁰

И хотя опыт такого рода может повлиять на всех секс-работников, сильнее всего он затрагивает наиболее уязвимых из них, в частности уличных секс-работников и секс-работников, мигрантов. Когда секс-работникам грозят депортация, штрафы, уголовное преследование и вымогательства в полиции, они не могут просить полицию о помощи или добиваться правосудия, не рискуя при этом быть оштрафованными или выдворенными из страны.

Кроме того, секс-работники, мигранты, часто подвергаются смежным формам дискриминации, связанным с занятием секс-работой или с другими аспектами их идентичности, а также с ксенофобией и расизмом в отношении мигрантов. Наши члены из Армении и Украины сообщили, что в прессе и в социальных сетях распространяются слухи о ВИЧ-позитивных секс-работниках, мигрантах, которые, якобы, представляют угрозу для здоровья местного населения и намеренно распространяют ВИЧ.

В результате совместного действия предрассудков разных видов некоторые секс-работники, мигранты, вынуждены просить за свою работу меньше и/или соглашаться обслуживать клиентов, с которыми местные секс-работники работать не хотят. Это

30 Там же

усиливает риск пострадать от насилия со стороны клиента. В некоторых случаях враждебность проявляют и местные секс-работники, особенно если они чувствуют, что из-за мигрантов теряют доходы; как следствие, изоляция секс-работников, мигрантов, становится еще сильнее. Членские организации из России и Грузии отметили, что:

“

«Если мы говорим о насилии в отношении и местных секс-работников и секс-работников, мигрантов, то нужно помнить, что есть разные мужчины и разные клиенты; есть мужчины, которые хотят заниматься сексом и применять насилие одновременно. К несчастью, мигранты более уязвимы [к такому виду насилия]. Это все потому, что клиенты понимают, что в полицию те жаловаться не пойдут. Не пойдут по ряду причин – нет документов, боятся кого-то или чего-то. Секс-работники, мигранты, обращаются в полицию очень, очень редко»,

– респондент из Грузии.

“

«Конечно, давление на секс-работников, мигрантов, гораздо выше, в том числе финансовое давление, потому что они должны платить, чтобы их не депортировали. В случае насилия или принуждения к занятию секс-работой они в полицию жаловаться не пойдут, потому что их депортируют. Они также меньше просят за свою работу. А их клиенты, в основном, это мигранты из Центральной Азии. И поскольку многие мигранты из Центральной Азии считают, что женщины из Центральной Азии не должны заниматься секс-работой, они притесняют женщин, которые оказывают им секс-услуги. Т.е. жить без секс-работников они не могут, но при этом презирают их и дискриминируют»,

– респондент из России.

Дополнительные препятствия в доступе к правосудию

Секс-работники не только боятся возможных последствий обращения в полицию с жалобой, но и сталкиваются с дополнительными препятствиями в доступе к правосудию. Иногда обращаться в полицию им мешает незнание языка. Одновременно, поскольку секс-работа в регионе носит непостоянный характер и связана с миграцией, высока вероятность, что секс-работники останутся в какой-то местности всего на несколько недель или месяцев; как следствие, они плохо знакомы с местными законами и с теми правами, которые у них есть в рамках этих законов. Члены сети в нескольких странах отметили, что у секс-работников, мигрантов, знаний в этой области практически нет. Например, в России:

“

«Секс-работники, мигранты, настолько плохо знают правовую систему России, что готовы дать деньги любому человеку в форме, даже гвардейцам, у которых нет полномочий кого-то арестовать, депортировать или оштрафовать».

– респондент из России.

Несколько членов сети упомянули отсутствие понимания и сочувствия к секс-работникам и сильные предрассудки в отношении них в правовой системе. Например, даже если сотрудники полиции не требуют от секс-работников взятки, они в большинстве случаев отказываются принимать жалобы секс-работников всерьез. Они считают такие вопросы как изнасилование или отказ клиента пользоваться презервативом нормальным явлением, которое секс-работник должен просто принять. Член сети из Грузии пояснил:

“

«Если вы скажете полиции, что оказываете секс-услуги и у вас возникли проблемы с клиентами, вас просто не поймут. Они считают, что раз вы согласились на секс-услуги, вы должны делать все, что скажет клиент. Клиент прав по определению. Если клиент вас избил, тогда да, для клиента наступят какие-то последствия. Но в целом, если вы идете в полицию, к вам будут относиться как к обычной проститутке. Вас не считают человеком. Вас будут унижать. Даже если они что-то сделают, вас все равно будут унижать, поэтому обращаться в полицию никто не хочет».

– респондент из Грузии.

Секс-работники, мигранты, также испытывают сложности в получении правовой помощи. Адвокаты часто просят очень много – один из членов сети отметил, что из-за стигмы и дискриминации в отношении секс-работников адвокаты просят тройную ставку за представление их интересов в суде. Некоторые из членов сети предоставляют или помогают секс-работникам, мигрантам, найти бесплатную правовую помощь, но такая помощь во многих случаях ограничена из-за недостаточного финансирования и большого спроса.

ДОСТУП К МЕДИЦИНСКИМ УСЛУГАМ

Системы охраны здоровья в регионе очень разные и включают в себя частную медицину, страховую медицину и государственное здравоохранение. Для этой статьи мы не стали подробно анализировать, как секс-работники пользуются этими разными системами и насколько эти системы доступны. Тем не менее, мы смогли определить ключевые тенденции и препятствия, с которыми сталкиваются секс-работники, мигранты, в соблюдении права на здоровье в регионе ЦВЕЦА.

Услуги при ВИЧ

В большинстве стран ЦВЕЦА основным механизмом оказания услуг при ВИЧ являются СПИД-центры и специализированные клиники, чью работу финансирует государство и/или в некоторых случаях Глобальный фонд.³¹ По отзывам членов нашей сети, доступность этих центров для секс-работников, мигрантов, зависит от страны, наличия у мигрантов документов и типа оказываемых услуг – профилактики, тестирования или лечения. Даже внутри одной страны объем помощи может существенно различаться в разных регионах страны.

“

«Услуги при ВИЧ для секс-работников – всех секс-работников – в разных регионах Казахстана оказываются по-разному. Все зависит от того, кто руководит СПИД-центром. Если у директора местного СПИД-центра заложены деньги в бюджет на услуги, то СПИД-центр будет не только раздавать секс-работникам презервативы, но и тестировать их на ВИЧ и разные ИППП и проводить симптоматическое лечение. Лубриканты и предконтактную профилактику секс-работникам не дают нигде. Если СПИД-центр не заложил достаточно денег на услуги, то будет раздача презервативов и анализы на сифилис и гепатит С, и все на этом»,

– респондент из Казахстана.

31 Подробнее о доступе к тестированию и лечению при ВИЧ для ключевых групп населения в регионе ЦВЕЦА см.: Miles to Go: Breaking Barriers, Righting Injustices, Global AIDS Update. UNAIDS 2018. (стр. 240-7)

Роль и влияние Глобального фонда

Объемы и качество профилактики, тестирования и лечения при ВИЧ во многих странах зависит или до недавнего времени зависели от финансирования Глобального фонда.³² Несколько членов сети, в том числе в Армении, Грузии, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане, отмечали, что Глобальный фонд играет крайне важную роль в предоставлении секс-работникам ВИЧ-услуг в этих странах.

В странах где предоставляются (или до недавнего времени предоставлялись) услуги на средства Глобального фонда, члены сети подчеркивали важную роль страновых координационных комитетов (СКК) в определении местной политики и подходов. В ряде случаев члены сети тесно сотрудничали с СКК и даже входили в состав этих структур. Один из примеров инклюзивных решений СКК стало решение о секс-работниках, мигрантах, принятое СКК в Казахстане. В большинстве случаев, однако, члены сети указывали на то, что услуг для секс-работников, мигрантов, практически нет. В некоторых странах члены сети подчеркнули, что решения в СКК контролируют чиновники. Члены сети также упоминали, что Глобальный фонд либо уже ушел из страны, либо собирался это сделать и что неизвестно, будет ли страна и дальше получать финансирование от Глобального фонда; это вызывало серьезную обеспокоенность потенциальными последствиями. В 2020 году Глобальный фонд начал уходить из Казахстана, что незамедлительно сказалось на услугах для секс-работников:

“

«Ранее Глобальный фонд финансировал контрацептивы, и их можно было распределять бесплатно. Когда профилактикой занялось государство, стало выделяться по 230 презервативов на секс-работника в год, т.е. около 17 презервативов на месяц или по полпрезерватива на день. Это ужасно. Многие целевые услуги профилактики для секс-работников исчезли. В настоящее время трудно отследить, какой эффект все это имело, за исключением историй которые нам время от времени рассказывают»

– респондент из Казахстана.

32 Подробнее о грантах Глобального фонда в регионе см. сводку данных о Глобальном фонде. Доступна по ссылке: <https://data.theglobalfund.org/investments/home/QTB,QTD,QSB>. Последнее обращение: май 2021.

Члены сети из Армении отмечают, что трудно что-то сделать с влиянием чиновников на решения о программах Глобального фонда. В Таджикистане из-за ограничений на то, сколько проектов может финансироваться на средства Глобального фонда в отдельной области, в некоторых организациях, где предоставляют услуги секс-работникам, не хватает средств. Из-за того, что финансирование услуг для секс-работников часто предоставляется в связке с финансированием для ЛГБТ, неправительственные организации отказываются брать это финансирование – они боятся, что их закроют в связи с давлением, которое оказывается на организации ЛГБТ.

Сложности в доступе для секс-работников, мигрантов

В Армении, Таджикистане и России были отмечены случаи стигмы и дискриминации в связи с ВИЧ, а также распространены трансфобия и шлюхофобия, вследствие чего секс-работники, живущие с ВИЧ, не хотят обращаться за медицинской помощью, а в некоторых случаях – и за диагностикой. Члены сети из России и Таджикистана подчеркнули, что секс-работники, живущие с ВИЧ, предпочитают обращаться за медицинской помощью в больших городах, где есть возможность смягчить последствия возможных ситуаций, когда медицинские работники разглашают ВИЧ-статус или информацию о занятии секс-работой.

Для мигрантов, особенно в странах, где при обнаружении ВИЧ или аресте за занятие секс-работой могут депортировать из страны, препятствия в получении медицинской помощи ощущаются еще сильнее. Члены сети в Турции отметили, что секс-работники из числа беженцев предпочитают обращаться в центры добровольного консультирования и анонимного тестирования, которых не так много, потому что при обращении в государственную клинику их могут депортировать, если вскроется, что они занимаются секс-работой. Члены сети из России пояснили, что:

«Все секс-работники, не только мигранты, обычно тестируются в НПО. Я участвую в аутрич-работе, и я выхожу в поле, чтобы встретиться с секс-работниками и взять у них анализы. Если позитивными оказываются результаты анализов у секс-работника, мигранта, сопровождение будет сложным. Сдать анализы на вирусную нагрузку или CD4 невозможно. Даже если вы обращаетесь в частную клинику, там обязаны передать данные в государственный СПИД-центр. Это опять-таки означает, что мигранта депортируют (за ВИЧ-статус)»,

– респондент из России.

Профилактика

Несколько членов сети, в том числе из Армении, Казахстана и России отмечали, что отдельные группы секс-работников, в том числе мигранты, очень мало знают о ВИЧ и охране сексуального здоровья. Самоорганизации секс-работников и дружественные НПО играют важную роль в том, чтобы закрыть эту потребность в просвещении в регионе, в том числе с помощью аутрич-услуг и распределения презервативов.

Из-за сильной текучки и мобильности охватить секс-работников, мигрантов, услугами достаточно сложно. Члены сети из Казахстана так описали положение секс-работников, мигрантов:

“ «Денег на презервативы у них нет. Иногда они даже не знают, как пользоваться презервативами. Нужно понимать, что секс-работники постоянно переезжают с места на место, среди них также большая текучка. Почти нет случаев, чтобы кто-то занимался секс-работой 20-30 лет без перерыва. Люди приходят и уходят. Это, по сути, означает, что просвещением нужно заниматься постоянно. Эти мероприятия должны проводиться всегда, а у нас сейчас денег на это нет»,

– респондент из Казахстана.

Еще одна сложность в аутрич-работе с секс-работниками, мигрантами, связана с отсутствием у них знаний об услугах, которые вообще можно получить там, где они находятся. Возможности секс-работников, мигрантов, найти бесплатные услуги, предоставляемые НПО, часто зависят от взаимоотношений с местными секс-работниками.

“ «Проблема в том, что часто они и не знают, что могут получить эти бесплатные услуги. Узнают об этом они обычно от местных секс-работников по «сарафанному радио». Если они встретятся с местным секс-работником, которые расскажет о нашей организации, они могут прийти к нам и мы направим их в НПО, где предоставляют услуги в связи с ВИЧ. Но не лечение. За лечение придется платить»,

– респондент из Кыргызстана.

“

«Мы заметили, что секс-работники, мигранты, в этих услугах абсолютно не заинтересованы. Им мешает страх, что при обращении в медицинские службы их арестуют, что о них начнут говорить, что все вскроется и их депортируют. По большей части они стараются избегать контактов с местными. У них есть определенные, безопасные маршруты в городе, особенно если они превысили разрешенный срок пребывания в стране. Поэтому они не пользуются услугами и не обращаются за медицинской помощью – они не хотят привлекать к себе внимание. Они и есть то, что имеется ввиду под «труднодоступной группой населения». Они часто переезжают с места на место и терпят, пока не появится возможность получить услуги у себя на родине»,

– респондент из Северной Македонии.

Государственных механизмов профилактики или финансирования на базовые профилактические мероприятия среди секс-работников, мигрантов, в регионе практически нет, и эти самые базовые потребности закрывают НПО, используя разные нестандартные подходы. В Армении, например, члены нашей сети полагаются на краткосрочные гранты от корпораций (и даже эти гранты перестали выдавать) для закупки презервативов, которые организация затем раздает секс-работникам. НПО в Таджикистане сами покупают презервативы или используют остатки презервативов, которые были закуплены на средства Глобального фонда для людей, употребляющих наркотики, чтобы раздать их секс-работникам, мигрантам. Члены сети из Казахстана рассказали о случаях, когда чрезвычайно уязвимые секс-работники, мигранты без документов, были вынуждены полагаться на местных секс-работников, чтобы получить презервативы в местном СПИД-центре.

Тестирование

Внутренние мигранты в большинстве случаев могут достаточно свободно получать услуги в связи с ВИЧ в разных СПИД-центрах родной страны. Поскольку эти центры часто находятся в регионах с высокой плотностью населения, расходы на дорогу могут становиться существенным препятствием в доступе к услугам для тех секс-работников, кто живет дальше от центра. В Армении, например, наиболее уязвимым группам секс-работников было трудно найти деньги на дорогу во время пандемии коронавируса, поэтому им стали помогать НПО. В России и Казахстане больше формальных препятствий в доступе к услугам для внутренних мигрантов. Для получения медицинских услуг у всех граждан должна быть прописка в регионе, который обслуживается в том или иным СПИД-центром или клиникой.

“

«Это огромная проблема для внутренних и внешних мигрантов в Казахстане. У всех граждан Казахстана есть удостоверение личности. Кроме этого, нужно иметь прописку и быть приписанным к определенному медицинскому учреждению. Это, по сути, означает, что если я поеду работать в Нурсултан, я не смогу получать там медицинские услуги, потому что сначала мне нужно где-то прописаться, а потом идти и приписываться к клинике»,

– респондент из Казахстана.

Внешние мигранты в большинстве стран региона, судя по всему, могут сдать экспресс-тест на ВИЧ в местном СПИД-центре. Однако в России и Казахстане требования к прописке создают внешним мигрантам те же проблемы в доступе, что и внутренним мигрантам. В такой ситуации секс-работники, мигранты, не могут полагаться на государственные службы и вынуждены обращаться в НПО. В некоторых странах, например в Румынии, тестироваться могут только граждане или люди с видом на жительство и медицинской страховкой. НПО в Бухаресте проводят экспресс-тестирование, но подтвердить диагноз можно только в инфекционной больнице, а для этого нужен вид на жительство и страховка.

Лечение

Из всех стран, где мы проводили сбор данных, секс-работники, мигранты, могут получать лечение и уход независимо от миграционного статуса только в Кыргызстане. Такое решение, по словам наших членов, было принято страновым координационным механизмом Глобального фонда. В ходе пандемии коронавируса такие же меры были приняты и в России – все мигранты без ограничений могли получать лечение или просить, чтобы лекарства им пересылали. Однако в этой связи возникают опасения, что государство узнает о ВИЧ-статусе мигранта и что человека депортируют, когда пандемия пойдет на убыль.

В большинстве случаев в странах региона мигранты могут получать лечение при ВИЧ только если у них есть вид на жительство и страховка. Мигранты без документов, как следствие, должны либо покупать себе лекарства, либо возвращаться за лечением на родину. В странах, где есть возможность купить препараты, их стоимость обычно довольно высока.

«Все местные получают лечение полностью бесплатно. У мигрантов возможности получить бесплатное лечение нет. Но можно пойти в аптеку и купить. Самый дорогой препарат от ВИЧ стоит 100 долларов, это генерик, и его хватает на месяц»,

– респондент из Грузии.

В некоторых странах, в том числе в Украине и Таджикистане, лечение можно получить только в государственных клиниках или там, где оно закуплено на средства Глобального фонда; купить препараты самостоятельно невозможно.

Сексуальное, репродуктивное и прочие формы здоровья

Большинству секс-работников трудно получить услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе гинекологические услуги, бесплатно или по разумной цене. Исключений немного – в Украине, например, внутренние мигранты могут пользоваться этими услугами без проблем в любой точке страны, если у них есть удостоверение личности. Однако в большинстве стран региона секс-работники должны платить за эти услуги даже у себя в стране, а стоить они могут достаточно дорого.

Внешние мигранты эти услуги получить могут только на платной основе или – в очень редких случаях, как в Кыргызстане – через НПО. В Украине и Северной Македонии такие услуги внешним мигрантам в частной клинике предоставлялись только негласно:

“

«Внешние мигранты не могут получить никаких услуг нигде. Вы можете обратиться в частную клинику, которая не очень обеспокоена своей репутацией, но в этом случае вам придется немало заплатить»,

– респондент из Украины.

“

«Медицинские услуги есть, но в очень малом объеме. В основном, обращаться можно в частные учреждения, и это должны быть учреждения, одобренные менеджерами/нанимателями, которым можно доверять. Т.е. аборт будет в легальном учреждении, только сам аборт будет подпольным, потому что никаких записей о нем не останется. Это будет «неофициальный» аборт. Его сделают в безопасных условиях и под наблюдением специалиста, но неофициально»,

– респондент из Северной Македонии.

Наши члены из Казахстана сообщили, что секс-работники покупают таблетки онлайн, чтобы инициировать аборт, что не всегда безопасно. Несколько членских организаций отметили, что секс-работники, особенно секс-работники, приехавшие из других стран, могут получать эти услуги преимущественно в самоорганизациях секс-работников и в союзных НПО, где налажены контакты с дружественными врачами. Например, в Кыргызстане:

“

«В целом, получить услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья бесплатно практически невозможно. В большинстве случаев за эти услуги придется платить. Если у секс-работников денег нет, то получить эти услуги они смогут в НПО секс-работников, где есть дружественные врачи и где такие услуги могут предоставить бесплатно или за минимальную сумму. Например, когда мы занялись проблемой ИППП, мы сначала попытались наладить тестирование в государственной клинике. Но в конечном итоге мы были вынуждены обратиться к частнику»,

– респондент из Кыргызстана.

В Кыргызстане такие услуги стали возможны благодаря поддержке в рамках проекта «Восполняя пробелы» Aidsfonds. Однако в других странах эти услуги предоставлялись только, если были врачи, готовые работать бесплатно или за минимальную сумму. Найти таких врачей крайне сложно. Например, членская организация из России отметила, что:

“

«К несчастью, НПО, где есть дружественные гинекологи, очень мало. Я могу найти дружественного психолога, дружественного юриста. Но практически невозможно найти дружественного гинеколога. Иногда можно убедить венеролога дать консультацию онлайн или по телефону. Мы такое уже делали. Но у гинекологов и у многих других врачей в России очень большая нагрузка, они не хотят брать новых пациентов. Есть некоторые равнодушные люди, которым не все равно и которые сделают все возможное, чтобы помочь. Но их мало. НПО не могут себе позволить платить зарплату врачу, потому что им часто не хватает денег на выплату зарплат штатным сотрудникам»,

– респондент из России.

Медицинские услуги для трансгендерных секс-работников

Некоторые члены сети указали на особые сложности, с которыми сталкиваются трансгендерные секс-работники, пытаясь получить надлежащее лечение. В Армении дискриминация трансгендерных людей очень сильна, и нет юридической поддержки для смены гендера, вследствие чего трансгендерные люди испытывают множество сложностей, пытаясь получить медицинские услуги. Следствием такого положения стали незаконный ввоз в страну препаратов гормональной терапии и опасные хирургические вмешательства. Цена на такие услуги была чрезвычайно высока, и как следствие, многие трансгендерные люди были вынуждены уехать в другую страну и зарабатывать там секс-работой, чтобы иметь возможность это себе позволить. В Турции члены сети отметили, что препятствия в доступе к информации и помощи трансгендерным секс-работникам, мигрантам, в смене пола серьезно влияют на психическое и телесное здоровье людей.

Медицинские услуги в целом

Секс-работники с неупорядоченным миграционным статусом могут получать медицинские услуги только в частных клиниках, что очень часто недешево. Члены нашей сети подчеркнули, что большинство мигрирующих секс-работников частную медицину себе позволить не может. В сочетании с утратой доходов и высокой стоимостью дороги домой, где можно было бы получить помощь, это означает, что секс-работники остаются в стране назначения, причиняя вред своему здоровью. Членская организация из Северной Македонии подчеркнула, что

“

«Все эти факторы влияют на секс-работников крайне негативно. Из-за высоких цен секс-работники мигранты не обращаются за медицинскими услугами и решают свои проблемы самостоятельно. Опыт показывает, что они приходят к врачу только, когда состояние уже критическое, вследствие чего появляются дополнительные осложнения. Когда у них возникают серьезные проблемы со здоровьем, они возвращаются домой»,

– респондент из Северной Македонии.

ПОТРЕБНОСТИ В ПОДДЕРЖКЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ

Самоорганизации секс-работников и организации-партнеры предоставляют разные услуги секс-работникам, мигрантам, в регионе. У членов нашей сети нет отдельных проектов или услуг для секс-работников, мигрантов, но они пытаются адаптироваться и заполнять некоторые пробелы. Наши членские организации проводят самые разные вмешательства и предоставляют услуги по охране телесного и психического здоровья, правовую помощь, ведут просвещение и оказывают практическую помощь в вопросах безопасности, поиска жилья, взаимодействия с полицией и защиты прав. При этом следует отметить, что подход к потребностям секс-работников, мигрантов в регионе ЦВЦЕА должен стать более комплексным и скоординированным.

Аутрич-работа и просвещение

Члены нашей сети неоднократно подчеркивали значимость просветительских материалов и аутрич-работы, а также говорили, что необходимо заниматься развитием потенциала и устойчивости секс-работников, мигрантов, а также их благополучием – секс-работники должны понимать, какие права у них есть в стране назначения, где можно получить помощь и как позаботиться о здоровье и безопасности в ходе миграции. Наши члены из Армении пояснили:

«Оказывать услуги, например распространять презервативы и лубриканты, очень важно. Но это краткосрочный проект. Вы даете презервативы, они уходят, а вы понятия не имеете, будут ли у них деньги на презервативы завтра. Просвещение – совсем другое дело. Вы объясняете людям, что такое самостигма, как защититься от ВИЧ, как позаботиться о психическом здоровье и куда обратиться за помощью. Это имеет более длительный эффект – люди начинают понимать, как обеспечить себе более стабильную и безопасную жизнь и как позаботиться о собственном благополучии»,

– респондент из Армении.

Влияние пандемии коронавируса

Под влиянием пандемии коронавируса потребность в инновационных и более скоординированных просветительских программах для секс-работников, мигрантов, стала более актуальной. Члены нашей сети отмечали, что во время карантина вести аутрич-работу очень трудно и что нужно найти более эффективные способы охвата секс-работников, мигрантов, через другие каналы. Экономическое влияние пандемии было также признано одной из причин, по которой люди приходят в секс-работу и начинают мигрировать, поэтому потребность в просвещении только усиливается.

“

«В ходе пандемии многие потеряли работу, и в секс-работу стали приходить новые люди – не только женщины, но и мужчины. Все больше секс-работников среди мужчин и трансгендерных людей. Мир меняется, и новичкам очень нужны знания и информация»,

– респондент из Казахстана.

Исследования и оценка потребностей

Несколько членов сети выразили заинтересованность в проведении обучающих мероприятий, которые помогли бы им оценивать потребности секс-работников и эффективнее на них откликаться:

“

«Нам нужно какое-то обучение тому, как работать с мигрантами. Было бы неплохо провести какое-то исследование мигрантов, чтобы собрать данные и понять, в каких услугах они нуждаются, и на какие рамки и принципы опирается работа с мигрантами»,

– респондент из Кыргызстана.

“

«У нас пробел в оценке и понимании потребностей секс-работников, мигрантов. Нам нужна помощь, как лучше проводить оценку, руководство, как лучше провести исследование с секс-работниками, мигрантами. Возможно, нам понадобится руководство о том, как обучать людей «в поле», чтобы те могли находить людей из этих групп и работать с ними. Пока контакты с этой группой ограничены. Но это не означает, что мы не хотим с ними работать. Но они избегают всяких контактов»,

– респондент из Северной Македонии.

Региональное сотрудничество

С учетом высокой мобильности секс-работников в регионе и сложности потоков миграции необходимо более тесное региональное сотрудничество по этому вопросу. Члены сети предложили начать трансграничное сотрудничество в области сопровождения секс-работников, обращающихся за помощью, и привели примеры, когда отдельные секс-работники, мигранты, оказывались в кризисной ситуации. Было высказано несколько предложений о том, как мог бы выглядеть более основательный проект сотрудничества. Предполагалось, что такой проект мог бы опираться на основные идеи «Инструмента реализации программ секс-работников», о котором члены сети отзывались с большим уважением, но при этом был бы посвящен миграции.

“

«Нужно придумать проект, который был бы посвящен именно миграции. Сейчас у нас есть проект по инструменту СВИТ, и это здорово, он дает мне возможность оказывать техническую помощь в разных регионах страны и узнавать о разных потребностях секс-работников. Нам нужен проект трансграничного сотрудничества для оказания помощи мигрантам. Трансграничное сотрудничество, чтобы отслеживать мигрантов и помогать им»,

– респондент из Казахстана.

Правовая помощь и развитие партнерских отношений с другими организациями

Особенно острой была потребность в правовой помощи; члены сети также хотели узнать, с какими правовыми проблемами сталкиваются секс-работники, мигранты. Многие члены сети смогли обеспечить секс-работникам, мигрантам, правовую помощь в своих странах, однако успех в этом вопросе зависел от наличия готовых работать бесплатно юристов и касался только предоставления консультаций по самым базовым вопросам. Также обсуждалась возможность стратегического участия в судебных разбирательствах, чтобы сформировать нормы в отношении прав секс-работников, мигрантов, в регионе. Такое начинание требует партнерства с юридическими компаниями, правозащитными организациями и/или организациями, которые занимаются правами мигрантов. Следует подчеркнуть, что многие члены выразили огорчение и беспокойство в связи с тем, что некоторые организации, защищающие права мигрантов, склоняются к аболиционистским подходам. Поэтому нужны мероприятия, которые помогут развить дружеские отношения с движением за права мигрантов.

Глобальный фонд и СКК

Координационный комитет Глобального фонда многие считали основным органом, с которым следует работать для защиты интересов и удовлетворения потребностей секс-работников, мигрантов, в регионе. В настоящее время эти структуры не рассматривают препятствия, с которыми сталкиваются секс-работники, мигранты. Поэтому нужно обращаться к СКК, чтобы члены этого органа признали секс-работников, мигрантов, отдельной подгруппой, требующей внимания и финансирования. Также необходимо отслеживать, как уход Глобального фонда из разных стран региона влияет на секс-работников, в том числе на уязвимые группы секс-работников, мигрантов.

Дифференцированный подход

Многообразие потоков миграции означает, что у разных групп секс-работников, мигрантов, в разных странах могут быть разные потребности. Работа членских организаций СВАН также будет различаться в зависимости от того, идет ли речь о крупной стране назначения или стране отправления мигрантов. Информация, руководства и проекты, направленные на удовлетворение потребностей секс-работников, мигрантов, должны отражать эти различия, а также учитывать разные потребности членов сети и – что важнее всего – разные потребности секс-работников, мигрантов:

“

«Они приезжают, чтобы заработать, чтобы прокормиться и не рисковать. Когда мы думаем об информационных материалах для секс-работников, мигрантов, мы должны понимать их потребности и откликаться на них»,

– респондент из России.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Национальным самоорганизациям секс-работников и организациям-партнерам

- Как можно точнее отслеживайте и регистрируйте, с чем сталкиваются секс-работники, мигранты, у вас в стране или в регионе (в том числе последствия пандемии коронавируса) и делитесь информацией, идеями и выводами со СВАН и другими партнерами.
- Там, где возможно, взаимодействуйте с СКК Глобального фонда, чтобы привлечь внимание этого органа к потребностям секс-работников, мигрантов, и к пробелам в оказании помощи. Подробнее о том, как работать с Глобальным фондом, см. СВАН [Механизмы участия в процессах Глобального фонда на национальном уровне](#).
- Работайте с благотворительными организациями и СКК Глобального фонда, чтобы те осознали, что потребности секс-работников, мигрантов, не удовлетворяются, и что самоорганизации секс-работников и партнерские НПО могут сыграть важную роль в решении связанных с этим проблем. Настаивайте на сотрудничестве в целях более эффективного удовлетворения этих потребностей. В частности, добивайтесь финансирования проектов подобных тем, о которых шла речь в этом документе.

СВАН

- Продолжайте работать с членами сети надо оценкой текущего положения секс-работников, мигрантов, особенно в том что касается влияние пандемии коронавируса и других кризисных ситуаций.
- Вместе с членами сети создавайте механизмы регионального сотрудничества и обмена знаниями о секс-работниках, мигрантах; среди таких механизмов могут быть тематические сети, конференции и рабочие группы по этому вопросу.
- Вместе с этими механизмами создавайте руководства для членов сети. Материалы должны опираться на точку зрения секс-работников, мигрантов, и осознание, что универсального подхода не существует. Среди тем этих справочных материалов могут быть:
 - Как апробировать и запустить эффективную аутрич-работу среди секс-работников, мигрантов; здесь следует учесть проблемы высокой мобильности, нежелания обращаться за услугами и сложности, связанные с языковым барьером.
 - Как создать эффективную онлайн-аутрич-службу, которая будет обслуживать и секс-работников, мигрантов?
 - Как вести исследования и оценивать потребности секс-работников, мигрантов – методология, накопленный опыт и пр.?
 - Обеспечение правовой помощи секс-работникам, мигрантам, в том числе проведение бесплатных консультаций, сотрудничество с крупными НПО и стратегическое участие в судебных разбирательствах.
- Работайте и с членами сети, и с донорами при подготовке заявок на финансирование и добивайтесь поддержки межстрановых проектов для секс-работников, мигрантов, в следующих областях: просвещение по вопросам охраны здоровья и защиты прав финансирования; кризисное финансирование; сотрудничество при сопровождении отдельных секс-работников и участие в стратегических судебных разбирательствах.

- Работайте с другими региональными и международными сетями секс-работников для обмена опытом и поиска возможностей для сотрудничества.
- По мере возможности, вместе с членами сети формируйте отношения с внешними партнерами в сфере прав мигрантов и прав человека на местном, региональном и международном уровне.
- Работайте с донорами и Глобальным фондом и добивайтесь понимания того, как миграция влияет на потребности секс-работников, в частности как из-за постоянного перемещения людей и текучки миграция создает потребности в постоянном проведении просветительских мероприятий по вопросам здоровья и охраны прав человека. Добивайтесь решений о распределении финансирования с учетом этого.

“

«Необходимо усилить уникальный потенциал организаций гражданского общества [в Восточной Европе и Центральной Азии], чтобы охватить маргинализированные группы населения, в наибольшей мере пострадавшие от эпидемии».

UNAIDS 2018: Miles to Go: Breaking Barriers, Righting Injustices

